

А.В. МАЛОВ*

**КОНЦЕПЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЕЖИМА:
ВОЗНИКНОВЕНИЕ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ,
ТРАНСФОРМАЦИЯ**

Аннотация. Статья посвящена малоизученному в российской академической литературе концепту продовольственного режима. Проведена разносторонняя демонстрация функциональной специфики концепции, подвергнут критическому разбору ее теоретический фундамент, выявлено принципиальное влияние четырех парадигм международной политэкономии – неореализма, неолиберализма, неомарксизма и конструктивизма – на эпистемологическую структуру концепции. Автор приходит к выводу, что концепция продовольственного режима представляет собой небезуспешную попытку парадигмальной интеграции и междисциплинарного синтеза.

Ключевые слова: продовольственный режим; продовольственный суверенитет; продовольственная безопасность; международная политэкономия.

Для цитирования: Малов А.Ю. Концепция международного продовольственного режима: Возникновение, функционирование, трансформация // Политическая наука. – М., 2019. – № 1. – С. 225–243. – DOI: 10.31249/poln/2019.01.12

* **Малов Александр Вадимович**, аспирант кафедры сравнительной политологии факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия), e-mail: malov.pvo@gmail.com

Malov Alexander, Department of comparative politics science, Faculty of Political Science, Moscow State University (Moscow, Russia), e-mail: malov.pvo@gmail.com

© Малов А.В.

DOI: 10.31249/poln/2019.01.12

A.V. Malov

**Concept of international food regime:
Emergence, functioning, transformation**

Abstract. The article is devoted to the study of the concept of Food Regime, which is little-known in the Russian academic reference. A versatile demonstration of the functional specificity of the concept was performed. The theoretical and methodological basis of the concept was subjected to critical analysis. The conceptual impact of the four paradigms of international political economy – neo-realism, neo-liberalism, neo-Marxism and constructivism – on the epistemological structure Food Regime was revealed. The author comes to conclusion that the concept represents a successful attempt to accomplish paradigm integration and interdisciplinary synthesis.

Keywords: food regime; food sovereignty; food security; international political economy.

For citation: Malov A.V. Concept of international food regime: Emergence, functioning, transformation // Political science (RU). – M, 2019. – N 1. – P. 225–243. – DOI: 10.31249/poln/2019.01.12

«Продовольственный вопрос» может быть отнесен к разряду глобальных проблем, возникающих в процессе взаимодействия человека и общества с природой [Фролов, 1983, с. 98]. Ответ на него может быть сформулирован только с опорой на междисциплинарный синтез – интеграцию достижений таких наук, как международная политэкономия, история, агроэкология, география и другие. Это позволит идентифицировать глобальную структуру производства, потребления и распределения продуктов питания, а также скорректировать алгоритм ее функционирования. Концепция продовольственного режима (Food Regime) мало знакома российским исследователям, но активно разрабатывается зарубежными авторами [Salzmann, 2014; Dixon, 2014; Laval, 2015; Otero, 2013; Torrado, 2016; Friedmann, 1982; McMichael, 2005; Holt Giménez, Shattuck, 2011; Bernstein, 2016].

Целью статьи является критическое изучение теоретико-методологического фундамента этой концепции. Ее обобщение способно обогатить методологический инструментарий международной политэкономии и экономической географии, а также расширить границы дискуссий на тему глобальной и региональной экономической безопасности.

Происхождение и инструментальная специфика концепции

Впервые концепт продовольственного режима появился в работе Д. Пухала и Р. Хопкинса, понимавших под ним набор правил, норм и институциональных ожиданий, регулирующих поведение участников в глобальной продовольственной системе. Установление нормативных параметров (правил игры) предписывало совершение одних сделок и санкционировало отказ от других [Puchala, Hopkins, 1978, p. 856].

Параллельно концепция продовольственного режима была сформулирована Х. Фридман, изучавшей геополитические аспекты продовольственной помощи США странам Европы после Второй мировой войны [Friedmann, 1982, p. 248]. В ее статье использовалась, в частности, дефиниция «международный продовольственный порядок» (*International Food Order*), подразумевавшая секторальный анализ мировой хозяйственной жизни и предполагавшая изучение эвристической взаимосвязи экономики и власти в международных масштабах [Friedmann, 1982, p. 282].

Позже Х. Фридман и Ф. Макмайлк сформулировали более систематизированную версию концепции продовольственного режима, связывающую международные отношения производства, потребления и распределения продовольствия с циклами накопления капитала в период с 1870 г. [Friedmann, McMichael, 1989, p. 95]. Тем самым подчеркивалось, что анализ продовольственных режимов предполагает междисциплинарное изучение гегемонии, властных институтов, всемирных отношений и договоренностей в области производства, потребления и дистрибуции продуктов питания.

По схеме Х. Фридман и Ф. Макмайлка, за последние 150 лет сменилось три продовольственных режима, каждому из которых свойственна специфическая связь между аккумулярованием капитала и геополитическими интересами, с одной стороны, и шаблонами производства и потребления продуктов питания – с другой (табл. 1).

Таблица 1

Смысловая динамика концепта продовольственного режима в работах Х. Фридманн и Ф. Макмайкла (1982–2013)

Фамилия автора	Год публикации	Числовая периодизация продовольственных режимов		
		I	II	III
Фридман	1982	Довоенный продовольственный порядок	Интернациональный продовольственный порядок в поствоенный период	Новый продовольственный порядок
Фридман	1987	Первый экстенсивный интернациональный продовольственный режим	Второй интернациональный продовольственный режим (интенсивный / фордистский режим)	Новый интернациональный продовольственный режим
Фридман и Макмайкл	1989	Первый продовольственный режим	Второй продовольственный режим	
Макмайкл	1992			Третий мировой продовольственный порядок
Фридман	1992	Довоенный продовольственный режим	Поствоенный продовольственный режим	
Фридман	1993		Режим продовольственного перепроизводства (излишков)	
Фридман	2005	Колониально-диаспорный продовольственный режим	Торгово-индустриальный продовольственный режим	Корпоративно-энвайронменталистский продовольственный режим
Фридман	2005	Колониально-поселенческий продовольственный режим		
Макмайкл	2005			Корпоративный продовольственный режим
Макмайкл	2007	Проект колониального продовольственного режима	Проект эволюционного продовольственного режима	Проект глобализационного продовольственного режима
Макмайкл	2013		Америко-центристский интенсивный продовольственный режим	

Источники: [Малов, 2018 б, с. 132].

Первый продовольственный режим

Первый продовольственный режим (1870–1930) основывался на импорте мяса и злаков из колоний в Европу, которая взамен экспортировала промышленные товары, труд и капитал – главным образом для строительства новых путей сообщения [Friedmann, McMichael, 1989, p. 95–96; McMichael, 2009 b, p. 141]. Специализированные экспортные регионы, ныне именуемые мировыми «хлебными корзинами», строили свою экономику на инвестициях британского капитала в пути сообщения и депортации коренных народов с их традиционного места жительства [Friedmann, 2005 a, p. 126]. Дальнейший рост капиталистического производства в Европе спровоцировал массовое расширение класса наемных рабочих, получавших продукты питания благодаря расцветающим колониальным рынкам, а не местному сельскому хозяйству. Стремительный поток импортного продовольствия подорвал аграрный сектор Европы, подтолкнув колоссальное количество людей к эмиграции [Tower, 2012, p. 9].

Первому продовольственному режиму было присуще разделение на колонии-«поселения» (*settlement territories*), которые в ходе обретения политической независимости начинали сами устанавливать тарифы и контролировать свои границы, и колонии-«оккупации» (*occupied colonies*), находившиеся в прямом подчинении метрополий [Friedmann, McMichael, 1989, p. 96–97].

Другой характерной особенностью этого режима была стандартизация состава и норм питания. Чтобы закрепить свое доминирование на трансокеанском рынке ключевых продуктов питания, Великобритания активно либерализовала торговлю, а также основанную на ее валюте глобальную монетарную систему [Smith, 2013, p. 9]. За счет изъятия ресурсов из поселенческих колоний и введения золотого стерлингового стандарта ей удалось распространить сети поставок дешевого продовольствия на весь мир.

В итоге особенностями первого продовольственного режима были: 1) эмиграция населения из Европы; 2) заселение новых территорий; 3) транспортировка продовольствия на дальние расстояния [Friedmann, 2005 a, p. 127].

Второй продовольственный режим

Первый продовольственный режим был разрушен под натиском двух мировых войн, Великой депрессии и серии экологических катастроф в США (Dust Bowl). В ходе последующего «продовольственного мироустройства» Великобритания уступила гегемонию в сельском хозяйстве Соединенным Штатам Америки. Геополитическое лидерство США в эпоху Второго продовольственного режима (1940–1970) обеспечивалось рассредоточением «продовольственных излишков» по стратегическому периметру холодной войны [McMichael, 2009 б, р. 141] и привлечением новых независимых государств к североамериканской торговой системе, конкурирующей с советским блоком [Friedmann, McMichael, 1989, р. 104].

В первые десятилетия XX в. США сыграли решающую роль в росте массового сельскохозяйственного (пере)производства. В 1930-е годы в рамках «Нового курса» Ф. Рузвельта североамериканские власти установили новые правила игры для своих фермеров, активно контролируя дистрибуцию и цены на продовольствие, а также управляя экспортом и импортом [Friedmann, 2005 а, р. 129]. Это быстро привело к переизбытку продуктов сельского хозяйства, побудившему США сосредоточиться на поиске новых рынков сбыта. Избытки были конвертированы в инновационный инструмент регулирования – программу продовольственной помощи (Food Aid), способствовавшую послевоенной реконструкции Европы и Японии, а после использовавшуюся в странах «третьего мира» в форме Public Law 480 – закона, предусматривающего предоставление продовольственной помощи на условиях денежной оплаты или кредита нуждающимся странам [Bernstein, 2016, р. 619].

Программа продовольственной помощи стимулировала рост занятости и заработной платы, поощряла селективную индустриализацию стран «третьего мира» и гарантировала лояльность последних Западу [McMichael, 2009 б, р. 141]. Согласно метафоре Х. Фридман, излишки накопленной США сельскохозяйственной продукции напоминали озеро, чей верхний уровень регулировался плотиной между конкурирующими политическими блоками [Friedmann, 2005 а, р. 132]. Эта «плотина» была демонтирована в 1972–1973 гг., когда США в рамках политики разрядки продали СССР 30 млн т зерна, что составляло три четверти мирового рынка [Friedmann, 1993, р. 40]. Это

положило конец длившейся с 1947 г. эпохе переизбытка продуктов питания [Friedmann, 2005 a, p. 132].

Третий продовольственный режим

Мировой продовольственный кризис 1974 г. ознаменовал конец второго продовольственного режима и открыл эру «агрессивной экономической либерализации» глобальных торговых отношений [Tower, 2012, p. 12]. В 1980-е годы американский агробизнес добился сокращения государственного контроля за сельскохозяйственными товарами в развивающемся мире. Это привело к реструктуризации глобальной продовольственной системы. Возникший в результате новый продовольственный режим стал, по словам Х. Фридман, ответом капитализма на «зеленые» вопросы. Его отличали специфические компромиссы между общественными движениями, государствами и агропродовольственными корпорациями [Friedmann, 2005 b, p. 228].

Неолиберальная политика помогла заключению стратегического альянса между агробизнесом, химической промышленностью и биотехнологиями [McMichael, 2009 a, p. 287]. По убеждению Э. Гименеса и Э. Шаттук, учреждение ВТО и вступление в силу Соглашения по сельскому хозяйству (подписано в ходе Уругвайского раунда ГАТТ, 1986–1994) институционализировали процесс либерализации сельского хозяйства в глобальном масштабе за счет ограничения прав суверенных государств регулировать собственные агропродовольственные отрасли [Holt-Giménez, Shattuck, 2011, p. 111].

Характерными чертами третьего продовольственного режима стали: 1) беспрецедентное доминирование на рынке агропродовольственных корпораций-монополий; 2) неразрывная связь между топливной и продовольственной экономиками; 3) революция супермаркетов (Supermarket revolution); 4) глобализированная торговля продовольствием; 5) высокая концентрация собственности на землю; 6) сокращающаяся база природных ресурсов; 7) появление транснациональных продовольственных движений (La Via Campesina, Food First, Slow Food и др.); 8) артикуляция контргегемонистских стратегий, включая стратегию продовольственного суверенитета [Малов, 2017; Малов, 2018 а].

Системообразующие элементы всех трех продовольственных режимов представлены в таблице 2.

Таблица 2

Классификация продовольственных режимов

	<i>I</i> Продовольственный режим	<i>II</i> Продовольственный режим	<i>III</i> Продовольственный режим
Временной интервал	1870–1930	1940–1970	С 1980-х годов
Мировой порядок	Закат Венского/ рассвет Версальского	Упадок Версальского/ подъем Ялтинско- Потсдамского	Крах Ялтинско- Потсдамского / Постбиполярный
Институциональная структура	Золотой стандарт / Свободная торговля	Бреттон-Вудская система / ГАТТ	ВТО / МВФ / МБ
Центральный актер	Великобритания	СССР vs. США	США и ТНК
Руководящая идеология	Классический либерализм	Неомеркантилизм / Протекционизм	Неолиберализм
Получатель продовольствия (Food recipient)	Великобритания / Европа	Третий мир	Развивающиеся страны
Источник продовольствия (Food donor)	Поселенческие территории / Оккупированные колонии	США	США и новые сельскохозяйственные страны (Бразилия, Мексика, Чили и др.)
Ключевой товар	Пшеница и мясо	Зерновые и масличные культуры	Зерновые, масличные культуры и «свежие» продукты

Источники: [Friedmann, 1982; Friedmann, 1987; Friedmann 1992; Friedmann 1993; Friedmann, 2005 b; McMichael, 1992; McMichael, 2005; McMichael, 2007; McMichael, 2013; Bernstein, 2016].

Теоретико-методологический фундамент концепции продовольственного режима

Появление концепции продовольственного режима пришлось на 1970-е годы. Являясь междисциплинарным продуктом диалектического соперничества неореализма и неолиберализма, эта концепция синтезировала ряд теоретико-методологических компонентов обеих парадигм.

Первым структурным элементом концепции продовольственного режима является теория гегемонистской стабильности, развиваемой в трудах А. Органски, Ч. Киндлбергера, С. Краснера, А. Стейна, Э. Мансфельда и др. По мнению Ч. Киндлбергера, устой-

чивость мировой экономики и международных отношений зависит от наличия сверхдержавы, выполняющей функцию единоличного стабилизатора [Kindleberger, 1973, p. 296]. Доминирующая держава берет на себя полномочия по распределению «коллективных благ» между остальными акторами международной системы [Цыганков, 2003, с. 144; Коньшев, 2004, с. 100; Олейнов, 2017, с. 58]. Акцентирование доминирующих позиций Великобритании в первом продовольственном режиме и США во втором – продукт влияния неореалистической парадигмы на теоретическое формирование концепта продовольственного режима.

Вторым основополагающим компонентом концепции является теория комплексной взаимозависимости [Keohane, Nye, 1977], бросившая в 1970-х годах вызов каноническим положениям традиционного и структурного реализма и означавшая сближение политических и экономических интересов государств-наций, а также сигнализовавшая о появлении новых игроков – транснациональных акторов. Модель комплексной взаимозависимости описывает такие ситуации, в которых все субъекты мировой политики (как государственные, так и негосударственные) находятся в партнерской зависимости друг от друга.

Для фиксации состояния взаимозависимости используется терминологическая конструкция «международный режим» – набор управленческих соглашений, включающих широкую сеть правил, норм и процедур [Keohane, Nye, 1977; Haas, 1980; Krasner, 1982]. Ряд авторов трактуют режим как институционализированную модель кооперации в определенной проблемной области, проявляющую себя через установленные правила [Kegley, Wittkopf, 2004, p. 33–34]. Другие полагают, что этот концепт описывает институты и нормы, регламентирующие сотрудничество политических акторов с целью получения совместных выгод [Hasenclever, Mayer, Rittberger, 2000, p. 3].

В любом случае эпистемологическая нацеленность концепции продовольственного режима на выявление институциональной структуры планетарного масштаба (золотого стандарта в первом продовольственном режиме; Бреттон-Вудской системы и ГАТТ – во втором; ВТО, МВФ и ВБ – в третьем) роднит ее с неолиберализмом и вписывает в общий контекст неоинституционализма.

Вместе с тем многие признанные родоначальники международной политэкономии пытались интегрировать в свои построения также элементы неомарксизма [Цыганков, 2003, с. 145]. Эти попытки

не обошли стороной и концепцию продовольственного режима, третьим фундаментальным компонентом которой является теория зависимости (другие названия – теория неокOLONИализма, периферийного капитализма, зависимого развития, зависимого капитализма [Рахманов, 2013, с. 52]). Центральное положение этой теории сводится к отстаиванию тезиса об эксплуатации богатыми капиталистическими государствами наименее состоятельных развивающихся стран.

Ряд представителей этой теории близки к мир-системному анализу И. Валлерстайна, объясняющему широкомасштабное разделение труда политической зависимостью и неравномерным развитием центра и периферии [Wallerstein, 1974, p. 349]. И. Валлерстайн делает акцент на неравенстве обмена, навязываемом сильными странами слабым, «государствами сердцевины» – периферийным регионам [Валлерстайн, 2001, с. 38]. Развитые страны (центр) аккумулируют основной капитал и средства производства, а развивающиеся страны (периферия) специализируются на добыче сырья и неквалифицированном труде. Такой баланс сил упрочивает гегемонию «центра» и усугубляет зависимое положение «периферийных государств» в границах мир-системы [Пучковская, 2013, с. 123–126]. Влияние мир-системного анализа на концепцию продовольственного режима отражается в интересе к процессам колониальной экспансии и формам эксплуатации одних политических акторов другими. В обобщенном виде элементы неомарксистской парадигмы, присутствующие в концепции продовольственного режима, представлены в таблице 3.

Таблица 3

Концептуальное влияние неомарксистских теорий на структуру Food Regime

	<i>I</i> <i>Продовольственный режим</i>	<i>II</i> <i>Продовольственный режим</i>	<i>III</i> <i>Продовольственный режим</i>
Центр мир-системы	Велибритания (+ страны Западной Европы)	США (+ страны Западной Европы, Япония, Канада, Новая Зеландия, Австралия)	ТНК
Периферия мир-системы	Азия, Африка, Америка	Третий мир (Азия, Африка, Ближний Восток, Латинская Америка)	Весь мир
Характер мир-системы	Капитализм	Империализм	Ультраимпериализм
Форма господства	«Явный» колониализм	«Неявный» колониализм	«Добровольный» колониализм
Инструмент господства	Power (военное принуждение)	Food Aid (Marshall Aid, Public Law 480)	Media (реклама, мода, маркетинг)

Четвертым основополагающим компонентом концепции продовольственного режима можно считать теорию регулирования, также апеллирующую к марксистской традиции, но обогащенную идеями кейнсианства [Шевчук, 2000, с. 5]. Зародившись во Франции в середине 1970-х, эта теория предлагала модели общественного развития, основанные на комбинации концепций режима аккумуляции капитала и типа политико-экономического регулирования [Hein, Dodig, Budyldina, 2015, p. 8]. Основным предметом интереса теории регулирования – воспроизводство капиталистической системы в долгосрочной перспективе [Шевчук, 2000, с. 9]. В роли отправной точки для нее выступает влияние всего комплекса общественных отношений на экономические закономерности [Буайе, 1997, с. 53]. По мнению С. Мавроудаса, цель теории регулирования – сконструировать историко-экономический инструмент для анализа капитализма. Иными словами, теория стремится выйти за рамки абстрактных построений и подвергнуть разбору особенный *modus operandi* капитализма в определенные четко разграниченные исторические периоды [Mavroudeas, 2003, p. 233].

Создатели теории Р. Буайе, М. Аглиетта, А. Орлеан, Ж. Сапира и др. спроектировали собственную периодизацию социально-экономического развития в XX в., введя в научный оборот категории «фордизм» и «постфордизм». Методологический авторитет теории регулирования оказал принципиальное влияние на концепцию продовольственного режима. В частности, Х. Фридман использовала генеральные элементы понятийно-терминологического аппарата «регуляционистов» при построении своей классификации продовольственных режимов в 1987 г. В таблице 4 отображена интерференция двух периодизаций, представленных теорией регулирования и концепцией продовольственного режима.

С конца 1980-х годов одним из главных направлений в теоретическом исследовании международных отношений стал конструктивизм, предложивший собственную онтологию, эпистемологию и методологию [Алексеева, 2014, с. 4]. Всем разновидностям конструктивизма свойственны общие основные элементы: 1) в роли главных объектов анализа выступают государства; 2) ключевые структуры в межгосударственной системе рассматриваются как интересубъективные; 3) идентичности и интересы государства считаются проектами этих социальных структур [Цыганков, 2003, с. 161].

Таблица 4

**Соотношение фаз накопления и регулирования
с периодизацией продовольственных режимов**
(составлено автором)

	<i>Временной интервал</i>			
	<i>1913</i>	<i>1914–1945</i>	<i>1946–1973</i>	<i>1974 – н.в.</i>
Режим накопления (Regime of accumulation)	Экстенсивный (захват новых географических пространств, увеличение продолжительности рабочего дня и т.д.)	Появление «интенсивного» (организационные и технологические инновации Ф. Тейлора и Г. Форда)	Интенсивный / фордистский (стандартизация продукции, механизация производства, научный менеджмент, конвейер)	Упадок фордистского
Способ социальной регуляции (Mode of regulation)	Конкурентный (либеральная политика невмешательства государства, низкая интеграция населения в экономику, низкая потребительская активность)	Кризис конкурентного	Монополистический / административный (экономический рост, полная занятость, высокий уровень благосостояния населения)	Кризис монополистического
Продовольственный режим и его темпоральные границы	Первый продовольственный режим (1870–1930)	Второй продовольственный режим (1940–1970)		Третий продовольственный режим (1980 – н. в.)
Наименование (маркировка) продовольственного режима	Экстенсивный первый интернациональный продовольственный режим	Второй интернациональный продовольственный режим (интенсивный / фордистский режим)		Новый интернациональный продовольственный режим

Источник: [Friedmann, 1987; Шевчук, 2000].

При этом конструктивистское понимание международных отношений как социальных предполагает, что структура влияет на интересы и идентичности акторов, иными словами, интересы и идентичности понимаются как зависимые переменные, эндогенные по отношению к процессам взаимодействий и конструируемые ими [Сафронова, 2004, с. 104].

Двуединный процесс конструирования общественных структур передается с помощью концепции «габитуса» – пятого компонента, оказавшего влияние на концепт продовольственного режима.

По определению П. Бурдые, габитус – это система устойчивых и переносимых диспозиций (осознанных стремлений к поведению, обусловленному предшествующим опытом) или «структурированная структура, предрасположенная функционировать как структурирующая структура» [Бурдые, 2001, с. 102]. Являясь продуктом истории, габитус производит как частные, так и коллективные практики, а следовательно – саму историю в соответствии со схемами, порожденными историей. Он обеспечивает активное присутствие прошлого опыта, который, существуя в каждой общественной единице в виде схем восприятия, мышления и действия, более верным способом, чем все формальные правила и явным образом сформулированные нормы, дает гарантию тождества и постоянства практик во времени [там же, 2001, с. 105].

Согласно вышеупомянутым трактовкам, продовольственный режим может быть определен как структура, состоящая из явных и скрытых управленческих соглашений, норм, практик, принципов и административных процедур в области международного производства и потребления продуктов питания. Консолидированная система, в свою очередь, является необходимым условием для возможности вырабатывать практики и фиксировать новые взаимные обязательства. Следовательно, продовольственный режим представляет собой структурированную имплицитными и эксплицитными параметрами (конвенциями, нормами и принципами) структуру, воспроизводящую акты мысли, поведения, оценивания и восприятия. Сходного мнения придерживается и С. Тауэр, утверждающая, что продовольственный режим конфигурирует рынок, который затем систематизирует производство и распределение продуктов питания в масштабах мировой экономики, формируя тем самым международное разделение труда в сельском хозяйстве [Tower, 2012, p. 8].

Итак, по аналогии с конструктивистской концепцией П. Бурдые была установлена природа концепта продовольственного режима, характеризующаяся двуединой функциональной особенностью. Принимая форму устойчивого института, продовольственный режим выступает как исторически детерминированная матрица восприятия и конструирования новой «продовольственной действительности». Другими словами, продовольственный режим, являясь продуктом политической организации действующего гегемона, автономно генерирует доминирующие когнитив-

ные схемы и бихевиоральные паттерны производства, потребления и дистрибуции продуктов питания в глобальном масштабе.

Заключение

В процессе исследования удалось выявить истоки концепции продовольственного режима и установить, что ее методологический фундамент начал складываться в 1970-е годы. На эпистемологическую платформу продовольственного режима существенно повлияли теоретико-методологические компоненты четырех парадигм – неореализма, неолиберализма, неомарксизма и конструктивизма. Уникальность концепции продовольственного режима заключается в избирательном заимствовании положений ведущих парадигм международной политической экономии. В таблице 5 систематизированы генеральные позиции, дифференцированные по принципу «принятые – критикуемые».

Из таблицы видно, что концепция продовольственного режима представляет собой небезуспешную попытку парадигмальной интеграции (методологической триангуляции) и междисциплинарного синтеза.

Такая интеграция помогает ответить на ряд стратегических вопросов, связанных с глобальной продовольственной системой. Авторитет пяти фундаментальных компонентов успешно конвертировался в инструментальную способность концепции продовольственного режима подчеркивать геостратегическую роль сельского хозяйства и продовольствия в области международных отношений.

Дальнейший эвристический успех концепции продовольственного режима будет зависеть от ее способности к саморазвитию и внесению поправок в собственную полипарадигмальную платформу. В частности, исследование «некапиталистических» форм социальной организации, а также внедрение инновационных математических методов моделирования способны существенно расширить сферу компетенций данной концепции. Методическая гибкость позволит повысить когнитивный статус концепции продовольственного режима и форсировать институционализацию глобальной продовольственной политэкономии как субдисциплины международной политической экономии [Pechlaner, Otero, 2008, p. 352; Otero, 2013].

Таблица 5

**Влияние ключевых парадигм
на эпистемологический базис продовольственного режима**

<i>Парадигма</i>	<i>Теория</i>	<i>Принятые положения (сильные стороны)</i>	<i>Критикуемые положения (слабые стороны)</i>	<i>Результат</i>
Неореализм	Теория гегемонистской стабильности	Принципиальное наличие гегемона	Роль гегемона отводится исключительно государству-нации	I Продовольственный режим: Великобритания II Продовольственный режим: США III Продовольственный режим: ТНК
Неолиберализм	Теория комплексной взаимозависимости / теория между-народного режима	Взаимозависимость государственных и негосударственных акторов, регламентируемая набором управленческих соглашений	Пацифизм и демократизм глобальной взаимозависимости, маскируют / нивелируют существующие в обществе дифференциации по осям: «Глобальный Север – Глобальный Ю»; «Подчиняющийся – подчиненный»; «развитый – развивающийся» и др.	I Продовольственный режим: Великобритания (Золотой стандарт) vs. Азия, Африка, Америка II Продовольственный режим: США (Бреттон-Вудская система) vs. Третий мир III Продовольственный режим: ТНК (ВТО, МВФ, МБ) vs. Весь мир
Неомарксизм	Теория зависимости / Мир-системный анализ	Structural violence – эксплуатация и угнетение богатыми странами (центром) бедных стран (периферию)	Скепсис относительно реформистского потенциала неправительственных организаций	Транснациональное крестьянское движение La Via Campesina – инициатор стратегии Food Sovereignty
	Теория регулирования	Периодизация социально-экономического развития	Отсутствие переходных этапов	I – Экстенсивные продовольственный режим (1870–1930), II – интенсивный продовольственный режим (1940–1970), III – новый продовольственный режим (1980 – н. в.)
Конструктивизм	Теория габитуса	Двуединая функциональная особенность	Отсутствие эмпирической значимости	Рацион первого продовольственного режима: пшеница и говядина; Рацион второго: зерновые и масляные культуры; Рацион третьего: зерновые и масляные ГМ-культуры и продукты из супермаркетов

Список литературы

- Алексеева Т.А.* Мыслить конструктивистски: Открывая многоголосый мир // Сравнительная политика. – М., 2014. – Т. 5, № 1 (14). – С. 4–21.
- Буаие Р.* Теория регуляции: Критический анализ / Пер. с франц. Н.Б. Кузнецовой; под ред. В.И. Кузнецова, И.А. Егорова. – М.: РГГУ НИЦ «Наука для общества», 1997. – 213 с.
- Бурдые П.* Практический смысл / Пер. с франц. А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко; под ред. Н.А. Шматко. – СПб.: Алетейя, 2001. – 562 с.
- Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. П.М. Кудюкина; под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. – СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с.
- Конышев В.Н.* Американский неореализм о природе войны: Эволюция политической теории. – СПб.: Наука, 2004. – 372 с.
- Малов А.В.* Продовольственный суверенитет: Политическая концепция, общественное движение и контргегемонистский дискурс XXI века // Государственное управление. Электронный вестник. – М., 2017. – № 65. – С. 221–246. – Режим доступа: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/65_2017malov.htm (Дата посещения: 22.02.2018.)
- Малов А.В.* Продовольственный суверенитет как фактор современного миропорядка // Россия и современный мир. – М., 2018а. – № 98. – С. 146–156
- Малов А.В.* Международный продовольственный режим // Вестник МГИМО-Университета. – М., 2018б. – № 1 (58) – С. 127–147.
- Олейнов А.Г.* Международная политэкономия: Предмет и метод // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2017. – Т. 61, № 2. – С. 55–65. – DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-2-54-64
- Пучковская А.А.* Мир-системный анализ И. Валлерстайна в культурологической перспективе // Studia Culturae. – СПб., 2013. – № 15. – С. 123–126.
- Рахманов А.Б.* Концепция взаимозависимости А.Г. Франка // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – М., 2013. – № 2. – С. 52–67.
- Сафронова О.В.* К вопросу о генеалогии конструктивизма в теории международных отношений // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. Серия «Международные отношения, Политология, Регионоведение». – Нижний Новгород, 2004. – № 1 (2). – С. 99–105.
- Фролов И.Т.* Перспективы человека: Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. – Изд. 2. – М.: Политиздат, 1983. – 350 с.
- Цыганков П.А.* Теория международных отношений: Учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2003. – 590 с.
- Шевчук А.В.* Постфордистские концепции: Критический анализ. – Казань, 2000. – 81 с. – Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/634/686/1219/Shevchuk_PostfordistTheories2000.pdf (Дата посещения: 22.02.2018.)
- Bernstein H.* Agrarian political economy and modern world capitalism: the contributions of food regime analysis // Journal of peasant studies. – L., 2016. – Vol. 43, N 3. – P. 611–647. – DOI: 10.1080/03066150.2015.1101456

- Dixon M.* L'accapement des terres, le capital financier et la restructuration du régime alimentaire: Le cas de l'Égypte // Review of African political economy. – Oxford, 2014. – Vol. 41, N 140. – P. 232–248. – DOI: 10.1080/03056244.2013.831342
- Dugarova E., Gülasan N.* Global trends: Challenges and opportunities in the implementation of the sustainable development goals. – N.Y.: The United Nations Development Programme and United Nations Research Institute for Social Development, 2017. – 101 p.
- Friedmann H.* The political economy of food: The rise and fall of the postwar international food order // American journal of sociology. – Chicago, 1982. – Vol. 88 (annual supplement). – P. 248–286.
- Friedmann H.* The Family farm and the international food regimes // Peasants and peasant societies, second edition / ed. by T. Shanin. – Oxford: Basil Blackwell, 1987. – P. 247–258.
- Friedmann H.* Distance and durability: Shaky foundations of the world food economy // Third world quarterly. – L., 1992. – Vol. 13, N 2. – P. 371–383.
- Friedmann H.* The political economy of food: a global crisis // New left review. – L., 1993. – Vol. 197, N 1. – P. 29–57.
- Friedmann H.* Feeding the empire: Pathologies of globalized agriculture // The socialist register / L. Panitch, C. Leys (eds). – L.: Merlin press, 2005 a. – P. 124–143.
- Friedmann H.* From colonialism to green capitalism: Social movements and emergence of food regimes // New directions in sociology of global development / F.N. Buttel, P. McMichel (eds). – Amsterdam: Elsevier, 2005b. – P. 227–264. – DOI: 10.1016/S1057-1922(05)11009-9
- Friedmann H., McMichael P.* Agriculture and the state system: The rise and decline of national agricultures, 1870 to the present // Sociologica ruralis. – Hoboken, New Jersey, 1989. – Vol. 29, N 2. – P. 93–117. – DOI: 10.1111/j.1467-9523.1989.tb00360.x
- Haas E.* Technological self-reliance for Latin America: The OAS contribution // International organization. – Cambridge, 1980. – Vol. 34, N 4. – P. 541–570. – DOI: 10.1017/S0020818300018841
- Hasenclever A., Mayer P., Rittberger V.* Integrating theories of international regimes // Review of international studies. – Cambridge, 2000. – Vol. 26, N 1. – P. 3–33.
- Hein E., Dodig N., Budyldina N.* Financial, economic and social systems: French regulation school, social structures of accumulation and post-Keynesian approaches compared // The demise of finance-dominated capitalism / E. Hein, D. Detzer, N. Dodig (eds). – Cheltenham, UK: Edward Elgar publishing, 2015. – 46 p.
- Holt Giménez E., Shattuck A.* Food crises, food regimes and food movements: rumblings of reform or tides of transformation? // Journal of peasant studies. – L., 2011. – Vol. 38, N 1. – P. 109–144. – DOI: 10.1080/03066150.2010.538578
- Kegley C., Wittkopf E.* Theories of world politics in world politics: Trends and transformation. – Boston: Bedford / St. Martin's, 2004. – 633 p.
- Keohane R., Nye J.* Power and interdependence: world politics in transition. – Boston: Little, Brown, 1977. – 273 p.
- Kindleberger C.* The world in depression: 1929–1939. – Berkeley: University of California press, 1973. – 336 p.

- Kiparsky M., Milman A., Vicuña S.* Climate and water: Knowledge of impacts to action on adaptation // Annual review of environment and resources. – Palo Alto, California, 2012. – Vol. 37, N 1. – P. 163–194. – DOI: 10.1146/annurev-environ-050311-093931
- Krasner S.* Structural causes and regime consequences: regime as intervening variables // International organization. – Cambridge, 1982. – Vol. 36, N 2. – P. 185–205.
- Laval E.* Luttés au sein du régime alimentaire néolibéral: résistance et émergence politique des producteurs de soja du Mato Grosso // Revue canadienne d'études du développement = Canadian journal of development studies. – Toronto, 2015. – Vol. 36, N 3. – P. 1–17. – DOI: 10.1080/02255189.2015.1026314
- Maggio A., Criekinge T.V., Malingreau J.P.* Global food security 2030: Assessing trends with a view to guiding future EU policies. – Brussels: Joint Research Centre (European Commission), 2015. – 41 p.
- Martinez-Vela C.* World systems theory. – Cambridge, MA: MIT ESD-83, 2001. – Mode of access: http://www.forschungsnetzwerk.at/downloadpub/2001WorldSystem_martinez.pdf (Accessed: 22.02.2018.)
- Mavroudeas S.* The French regulation approach and its theory of consumption. – 2003. – (Munich Personal REPEC Archive; Paper № 19730). – Mode of access: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/19730/1/MPRA_paper_19730.pdf (Accessed: 22.02.2018.)
- McMichael P.* Tension between national and international control of the world food issue: contours of a new food regime // Sociological perspectives. – Berkeley, California, 1992. – Vol. 43. – P. 83–105.
- McMichael P.* Global development and the corporate food regime // New directions in sociology of global development / F.N. Buttel, P. McMichel (eds). – Amsterdam: Elsevier, 2005. – P. 265–299. – DOI: 10.1016/S1057-1922(05)11010-5
- McMichael P.* Feeding the world: Agriculture, development and ecology // The socialist register 2007: Coming to terms with nature / L. Panitch, C. Leys (eds). – L.: Merlin press, 2007. – P. 170–194.
- McMichael P.* A food regime analysis of the 'world food crisis' // Agriculture and human values. – N.Y., 2009a. – Vol. 26, N 4. – P. 281–295. – DOI: 10.1007/s10460-009-9218-5
- McMichael P.* A food regime genealogy // Journal of peasant studies. – L., 2009b. – Vol. 36, N 1. – P. 139–169. – DOI: 10.1080/03066150902820354
- McMichael P.* Food regimes and agrarian questions. – Halifax, NS: Fernwood books Ltd, 2013. – 196 p.
- Otero G.* El régimen alimentario neoliberal y su crisis: Estado, agroempresas multinacionales y biotecnología // Antipoda: Revista de antropología y arqueología. – Bogotá, Colombia, 2013. – Vol. 17. – P. 49–78. – DOI: 10.7440/antipoda17.2013.04
- Pechlaner G., Otero G.* The third food regime: Neoliberal globalism and agricultural biotechnology in North America // Sociologia Ruralis. – Mwdford (MA, USA), 2008. – Vol. 48, N 4. – P. 351–370.
- Puchala D.J., Hopkins R.F.* Toward innovation in the global food regime // International organization. – Cambridge, 1978. – Vol. 32, N 3. – P. 855–868. – DOI: 10.1017/S0020818300031969

- Salzmann P.* (Kein) Weiter wie bisher? Landnahmen, finanzialisierung und widerstände im umkämpften nahrungsregime // Journal für entwicklungspolitik. – Wien, Österreich, 2014. – Vol. 30, N 2. – S. 69–91.
- Smith J.* An analysis of the history of industrial agriculture, its environmental impacts, and sustainable alternatives in the United States. – Wien: Universität Wien, 2013. – (Master thesis; N A 067805). – Mode of access: http://othes.univie.ac.at/29873/1/2013-08-12_1069123.pdf (Accessed: 22.02.2018.)
- Torrado M.* Food regime analysis in a post-neoliberal era: Argentina and the expansion of transgenic soybeans // Journal of agrarian change. – Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2016. – Vol. 16, Iss. 4. – P. 693–701.
- Tower S.W.* Regimes and resilience in the modern global food system // The cupola, scholarship at Gettysburg college. – Gettysburg, 2012. – (Student publications; N 13). – Mode of access: http://cupola.gettysburg.edu/student_scholarship/13/ (Accessed: 22.02.2018.)
- Vermeulen S.J., Campbell B.M., Ingram J.S.I.* Climate change and food systems // Annual review of environment and resources. – Palo Alto, California, 2012. – Vol. 37, N 1. – P. 195–222. – DOI: 10.1146/annurev-environ-020411-130608
- Wallerstein I.* The modern world-system I: Capitalist agriculture and the origins of the European world-economy in the sixteenth century. – N.Y.: Academic press, 1974. – 410 p.